В темной комнате было довольно влажно.

Пол из древнего бетона поглощал все тепло вокруг. И поэтому он источал такой же холод, как почва на могильном кургане.

Минори плотнее укуталась в грязную красную накидку. Она уже потеряла счет тому, сколько раз ворочалась туда-сюда. Казалось, ночь будет длиться вечно.

Ее измученное тело требовало отдыха. Но она не могла сказать точно, из-за холодного пола вместо кровати ли это или ее переживания по поводу туманного завтра не давали ей заснуть. Минори спала очень чутко, тут же просыпаясь от малейшего шороха.

Пока ее глаза постепенно привыкали к темноте, в первую очередь она почувствовала боль, сравнимую с болью от перелома. Она все еще на пришла в себя после недавнего пробуждения, а остатки паники и сожаления медленно уходили в тень.

Большую часть дня Минори провела, работая швеей в тесной комнатушке. Руки болели так сильно, что казалось, будто они уже давно иссохли. Сегодня боль так и не прошла, хотя она постоянно поглаживала кончики пальцев. Ее братец спал рядом, обняв руками колени.

В комнате спало около 20 человек.

Гильдия Хамелин.

Средних размеров гильдия, заявлявшая о своих намерениях во «Взаимовыгодной помощи новичкам».

Гильдия, в которую вступили близнецы.

После Катастрофы над городом нависли смятение и застой. Столь шокирующее событие выбило игроков из колеи. В первые дни среди них не происходило особо значимых конфликтов. Как считала Минори, причина тому крылась в том, что игроки все никак не могли посмотреть правде в глаза, надеясь, что это какая-то хитрая шутка.

В первые часы они не понимали, что же, в конце концов, произошло.

И, наконец поняв, они продолжали задавать себе вопрос «Почему?» еще несколько дней.

Даже сейчас никто не мог ответить, почему произошла Катастрофа. Но, предаваясь вопросу о том, как все произошло, Минори потеряла и те первые несколько дней, которые уже не вернуть.

Память о них скрылась в пелене ее воспоминаний.

Минори помнила только то, что умирала от голода, не понимая, как устроена пища в этом мире. Она поделилась едой, купленной на рынке, с братом, а едва они покинули город, как на них напали, раздев догола и отобрав все, что у них имелось, еще до того, как она успела что-либо понять.

Сироэ сказал ей хранить в хранилище все вещи, которые не были полезны ей на данный момент. Но об этих наставлениях Минори вспомнила только после того, как всего лишилась.

Многие игроки тут же постарались связаться с друзьями и собрать побольше информации.

Но Минори с братом были новичками, которые не могли никому довериться. Точнее, кое-кто, все-таки, существовал, но у них не хватило духу обратиться к нему за помощью. Возможно, у них бы хватило храбрости сделать это сразу после Катастрофы, но после ограбления они представляли собой лишь никчемную для этого мира обузу.

Минори считала, что у них с Тоей самые лучшие отношения.

Кто-то говорил ей, что после поступления в среднюю школу братья и сестры отдаляются друг от друга. Одна ее одноклассница сказала, что желание независимости брата и тяга к чистоте окружения сестры отталкивают их друг от друга.

Но вопреки всему сказанному близнецы поддерживали восхитительные отношения.

Минори и в голову не приходило когда-нибудь спорить с Тоей, она всегда с радостью ему помогала. И тому имелась причина.

Тоя не мог ходить из-за аварии, перенесенной в детстве. С самими ногами все было отлично, но повредились нервные окончания.

Но Минори никогда не избегала ссор с братом только из жалости к нему. Конечно, аварии никто не ждал, и девушка до сих пор желала, чтобы на его месте находилась она, но все равно не вышло бы ничего изменить.

Тоя казался ей жизнерадостным и трудолюбивым мальчиком. Даже после аварии он не изменился в худшую сторону, не обозлился на мир. С инвалидом в семье всегда жить тяжело, поэтому Тоя всячески старался не стать тяжкой ношей для своих родителей.

Минори вспомнила, как Тоя беззаботно болтал на разные темы во время поездок в госпиталь каждые две недели. Он напоминал типичного школьника — обсуждал мангу и интернет. Доктор говорил, что эти осмотры причиняли ему боль, но Тоя никогда не показывал, что страдает.

Порой Минори думала, что таким образом Тоя заботился о своих близких.

Она всегда считала его очень надежным братом. Да, он иногда выглядел ребенком, частенько витал в облаках, поэтому легко было принять его за идиота, не думающего о последствиях.

Но у Тои был стойкий характер. Пускай он не мог ходить, пускай он бы столкнулся с множеством трудностей в будущем, он никогда не сворачивал со своего пути.

Несмотря на старшинство всего лишь на несколько часов, Минори все равно считала своим долгом заботиться о Тое как старшая сестра. Она хотела всегда быть готовой к тому, что однажды ему понадобится ее помощь.

Эти узы между братом и сестрой, напоминавшие уважение, являлись ключом к счастливым взаимоотношениям между ними.

Поэтому они вместе начали играть в Elder Tales.

Тоя уставал от бесчисленных обследований и редко покидал дом. Из-за этого у него развился

интерес к онлайн-рпг. После того как обычные игры наскучили, Тоя с сестрой добились разрешения у родителей играть по сети, дав обещание, что это никак не скажется на их оценках в школе.

В этом мире Тоя мог свободно бегать, не ловя не себе каждый раз чужой взгляд. Тоя наслаждался игрой, а Минори — новым интересным опытом.

И так близнецы влюбились в Elder Tales с первого раза.

Опытная в таких делах Минори понимала, что их увлечение естественно.

Порой быть ребенком очень трудно.

Это означало, что сколько бы ты сил ни прикладывал, реализовать свои мечты не представлялось возможным.

Минори тоже была ребенком. И она причиняла столько же беспокойства родителям, сколько и ограниченный в физическом плане Тоя.

К примеру, она не могла сама отвезти Тою в больницу, что вполне естественно, так как она все еще ходила в среднюю школу. И это совсем не облегчало родителям жизнь.

Без каких-либо способностей позаботиться о себе самостоятельно они никак не могли осуществить свои мечты, и никто не хотел им в этом помочь… А такое очень раздражает или беспокоит тех, кого мы любим.

В этом мире то, что ты маленького уровня, делало тебя перед всеми виноватым, делало тебя обузой.

После Катастрофы Минори всего лишь раз заметила Сироэ издалека.

Она сразу поняла, что тот высокий человек в очках не кто иной, как Сироэ.

Но она так его и не окликнула.

Рядом с грязным от крови и пыли Сироэ тогда стояли облаченный в латы воин, напоминавший ветерана, и девушка, прекрасная, словно ночной эльф.

У Сироэ и своих сражений хватало, и Минори не нашла в себе храбрости подойти к нему, думая об этом. В этом мире, погрязшем в хаосе, все так старались выжить, что не оставалось сил помочь кому-то, кроме себя самого. Могла ли она надеяться на то, что человек, с которым она виделась всего пару раз, согласится помочь ей?

Минори закрыла глаза и открыла меню.

Ее список друзей не отличался объемностью — он включал в себя имена ее брата, парочки знакомых новичков из Хамелин, а также Сироэ. Минори мысленно навела курсор на его имя и нежно коснулась. Никто не мог отнять этой радости у нее, и так потерявшей в этом мире все.

«Надо было попросить Сироэ-сана научить меня большему…» — думала она, кутая своё замерзшее тело в накидку. Ночь казалась длиннее обычной, а тупая боль в груди не давала заснуть.

Внезапно она услышала мягкий звук звонка, раздавшегося в ухе.

Она неожиданно резко вдохнула, издав куда более громкий звук, чем хотела бы. Имя, на которое она смотрела, закрыв глаза, сейчас энергично тряслось.

Минори проверила, не включила ли она нечаянно телепатическую связь сама, но нет. Это звонил Сироэ. Прямо сейчас, незадолго до рассвета. И снова в ухе раздался звонок.

Минори знала, что звонок могла слышать только она. Но если бы она издала хоть звук, это могло бы привлечь внимание членов Хамелин или ненароком потревожить чей-то сон. Но даже так Минори не могла просто проигнорировать вызов.

Она приняла вызов и едва слышимым голосом сказала:

— Да?

— О-о… Добрый вечер, ты меня слышишь? Это Сироэ.

— !

Не просто знакомый голос, но также своеобразный мост к воспоминаниям о счастливом прошлом, переполнявшим душу Минори.

В темной и сырой комнате она тихонько заплакала под накидкой.

— …Минори, у тебя все в порядке?

Ей никак не удавалось подавить нахлынувшие эмоции и рекой текущие слезы. Сироэ снова что-то сказал. Минори не могла ему ответить, потому что любой изданный ею звук мог вызвать подозрения. А еще она не хотела, чтобы Сироэ услышал, как она борется со своими чувствами.

Мысленно Минори кивала не прекращая, но вживую смогла выдавить лишь едва слышимое «Да».

— …

— …

Слышалось только их дыхание. Минори всеми силами старалась не издавать никаких звуков своим носом. Она нервничала так сильно, что из глаз сыпались искры. Почему сейчас? Почему ты мне звонишь? Такие вопросы хороводом кружились в ее голове.

— Минори, послушай. Один твой кашель будет означать «да», а два кашля — «нет». Если я скажу что-то не то или ты сама захочешь мне что-то сказать, кашляни три раза… Хорошо?

Вопрос Сироэ шокировал Минори.

(Он знает, Сироэ-сан в курсе обо всем.)

Сироэ знал о сложившейся ситуации, он знал, чем являлась гильдия Хамелин.

Минори почувствовала, как ее сознание, притупленное частой рутинной работой, потихоньку восстанавливается.

(Вот только я не хочу тревожить Сироэ-сана своими проблемами…)

С тех пор как она присоединилась к Хамелин, даже будь кто-нибудь уровней на 10 выше Тои, он все равно бы оставался новичком в Elder Tales, знающем об этом альтернативном мире совсем немного.

Знания служили сильнейшим оружием. Их нехватка не давала новичкам продвигаться вперед. И те знания, что Минори получила от Сироэ, стали для них с Тоей силой, позволившей им продержаться так долго. Даже в таком суровом коллективе, как Хамелин, к ним с братом относились гораздо лучше, чем к другим новичкам, а все благодаря знаниям, подаренным Сироэ.

Минори всегда видела в нем своего благодетеля.

К слову, она мечтала, что однажды он станет ей не только благодетелем.

— Если поняла, кашляни раз.

Минори собрала остатки тепла в своем теле и смогла хоть чуть-чуть промочить глотку.

Затем она издала тихий звук кашля.

Горло оказалось куда более сухим, чем она представляла, и Минори стало стыдно за тот невнятный звук.

«Я обязана Сироэ многим, я должна ему отплатить», — думала она, внимательно слушая и стараясь хорошенько смочить слюной горло.

— Минори, вы с Тоей в Хамелин?

Кашель.

— Вы отдавали Хамелин свои Зелья Опыта?

Еще кашель.

— …С вами все хорошо?

— …

В комнате настолько темной, что сложно различить даже собственную руку, тишина была столь плотной, что казалось, будто можно к ней прикоснуться. После его вопросов Минори

поняла, что Сироэ хотел как-то ей помочь.

Но понимание этого причиняло нестерпимую боль.

Минори не знала, как Сироэ собирался со всем разобраться. Но проблема заключалась в другом. В том, что Сироэ собирался спасти их с Тоей.

Какие жертвы придется ему принести для того, чтобы спасти нас? В этом чужом мире, в котором, чтобы выжить, приходилось сражаться, мы вдвоем простая обуза. От чего придется ему отказаться ради нас?

Какова цена нас с братом?

И на этот вопрос существовал всего лишь один ответ.

(С нами все хорошо, нет абсолютно никаких проблем… Мы едим каждый день, мой уровень Портного медленно, но верно растет. Мы с Тоей смогли бы ужиться здесь. Думаю, Тоя сказал бы именно так. Поэтому… всё хорошо.)

Голос внутри ее души шептал ей это, словно сторонний наблюдатель. И, закрывая дверь надежды, Минори чихнула один раз, что означало: «С нами все хорошо».

— Это правда? — снова спросил Сироэ нежным тоном, напоминавшим Минори о тех днях, когда они играли вместе.

Тоя внезапно нападал на врагов, Минори спешила к нему на помощь, своей опрометчивостью лишь привлекая больше врагов.

Сироэ обездвиживал вражеские подкрепления своими заклинаниями, Тоя сражался изо всех сил, а Минори их лечила. Но врагов было слишком много, здоровье членов группы всегда находилось в красной зоне, и лечение не прекращалось, пока не кончалась мана. Случалось пару раз, когда Минори думала «Все, конец, они нас уничтожат», но они тем не менее выживали. Она знала, что максимальный уровень в Elder Tales — 90.

В качестве штрафа за смерть у игрока отнималось немного опыта, но Сироэ все равно сопровождал их, даже на грани смерти, несмотря на их 10 уровень. Минори чувствовала стыд и вину перед ним, часто извиняясь и кивая за Тою его головой, тоже заставляя извиняться.

Мы не могли позволить Сироэ потерять опыт из-за нас.

Но Сироэ лишь улыбался беспечной улыбкой.

— Да я получаю удовольствие, ты чего? Это ведь, как-никак, приключение. Некоторые вещи нельзя изучить, пока не столкнешься с опасностью… Мне кажется, или ты, Минори, чересчур вежлива со мной? Ты получаешь удовольствие от приключения? Я — да.

От его нежного голоса в душе у Минори сразу полегчало. Он был все так же добр, как и тогда, хоть она и не могла этого увидеть.

Именно поэтому она кашлянула лишь раз, что опять означало: «С нами все в порядке».

«Таким образом, я смогу улыбнуться ему при нашей следующей встрече».

Правда, это заняло бы какое-то время, так как сейчас она походила на грязного беспризорного

ребенка. Она до сих пор не приняла душ, так что и девочкой-то она себя назвать не могла.

В сердце засела тупая боль, но даже она была лучше, чем перспектива обеспокоить Сироэ своими проблемами. Минори продолжала убеждать себя, хоть и считала мысль абсурдной.

— …Я понял, у вас все хорошо. Давайте как-нибудь снова поиграем вместе? Я хочу снова поиграть с вами обоими, ведь это здорово. Поэтому… подождите меня еще немного.

— !..

Разве его слова не означали, что он совсем ничего не понял?

Нет, похоже, он сказал так именно потому, что прекрасно все понял.

Конфликт в душе Минори не оставил в покое и ее чувства — слезы вновь потекли ручьем. Ну почему он такой безрассудный? Зачем произнес столь нежные ее сердцу слова?

То, что Сироэ отказался принимать во внимание ее заботу, смущало, раздражало, вызывало чувство вины, грусти, но в то же время и позитивные эмоции, такие как радость, доброта и надежда. И вера в Сироэ.

Два разных вида эмоций переплелись и завертелись, словно барабан работающей стиральной машины. Минори требовалось что-то сказать, но не знала, что именно.

Последний шанс отговорить Сироэ.

Минори кашлянула. Сколько раз ей нужно так сделать? Один, и согласиться, чтобы он помог? Или два, и отказаться от его предложения? Она уже не сдерживала слезы, кашлянула раз, а затем еще дважды.

— Что случилось? Что ты хочешь сказать?

(…Я кашлянула трижды, но не хотела ничего сказать, Сироэ-сан… Сироэ-сан, ты нам не отец, хоть и очень хороший человек, и мы не имеем права полагаться на тебя. Поэтому тебе не стоит взваливать нас на свои плечи.)

Но этих слов она не произнесла.

В зале гильдии Хамелин, в этой тихой комнате, Минори сдерживала звук своего дыхания, едва не задыхаясь.

— Как я уже говорил, если ты хотела бы что-то сказать, просто кашляни три раза. Я понимаю. Я придумаю, как мне дать тебе возможность сказать, что ты хочешь. Что же касается меня, то я уже решил сделать все, что в моих силах. Как я говорил тогда, когда мы были с Тоей: «Бойцы авангарда, не доверяющие своей поддержке, умрут в наказание за это, а поддержка, не доверяющая своему авангарду, отправится за ними следом». Минори, ты тоже должна верить в то, что я приду и спасу вас обоих.

Разговор окончился без каких-либо звуков, означавших рассоединение.

Минори свернулась в калачик, обнимая саму себя.

Сироэ, не принявший ее самоотверженность, заставил ее плакать сильней. Казалось, что буря внутри нее мешала ей обуздать свою гордость.

Но теперь в ее сердце появилось что-то теплое и очень крепкое, чего не было еще час назад.

***

Внимание! Данный материал принадлежит команде РуРанобе, именно они занимались его переводом. Изначальный ресурс: http://ruranobe.ru/r/lh/v2/ch2#ch2c4Если вам понравилось, отблагодарите ребят, они ведь не для самих себя это переводили.

***

http://tl.rulate.ru/book/7928/147666